Женщина худая. Ее лицо сурово, а волосы завязаны в строгий пучок. Все в ней говорит о порядке и дисциплине.

Она оглядывает меня с ног до головы, а я холодно смотрю на нее в ответ.

Я не знаю, кто она, поэтому не имею понятия, должна ли я первой приветствовать ее. Однако, я - Леди этого места. Маловероятно, что есть кто-то выше меня, кроме Александра.

"Графиня", - восклицает служанка рядом со мной и кланяется. О, так это графиня.

Она бросает на нее короткий взгляд, а затем возвращается ко мне.

"Это ваша новая леди?" - спрашивает женщина.

Она старше меня, поэтому я могу принять тот факт, что она не поприветствовала меня должным образом. Однако мне нужна очень веская причина, чтобы она обращалась со мной так сурово.

"Где же Ксандр?"

Ксандр? Она член семьи герцога? Он сказал мне, что у него нет других родственников, кроме принцессы! Он солгал, чтобы я чувствовала себя менее дезориентированной?

"Полагаю, он не сказал вам о моем существовании", - вздыхает она. "Меня зовут Анна де Рюис. Я мать покойной эрцгерцогини".

Покойная эрцгерцогиня... Она говорит о матери герцога или принцессы? Было две эрцгерцогини, верно?

"Приятно познакомиться с вами, графиня де Рюис", - говорю я, поправляя шаль на плечах. "Полагаю, вы хотели бы поговорить с моим мужем, но он сейчас спит. Мы не должны его будить. В конце концов, это было долгое путешествие".

Старуха раздраженно насмехается.

"Как будто несколько дней в карете могут вымотать это глупое отродье".

Я моргнул, удивленная ее словами.

"А почему вы не устали, леди Кайр?" - продолжает она. Дело не в том, что я не устала. Я так привыкла вставать рано, что просыпалась независимо от обстоятельств. К тому же, тогда был почти полдень.

Теперь, когда я думаю об этом, Александр на этот раз спит очень долго.

Прошло время обеда. Я думала, что именно голод заставляет герцога вставать каждое утро, но, похоже, это не так.

Я подхожу к двери и начинаю открывать ее, но ручка исчезает от моего прикосновения, и я обнаруживаю перед собой заспанного герцога.

"Доброе утро!" улыбаюсь я, но голос прерывает мое милое приветствие.

"Уже не утро", - говорит графиня.

Ах, она дразнит герцога или пытается побеспокоить меня?

"Доброе утро, моя герцогиня", - отвечает он, не обращая внимания на других людей и глядя только на меня. "Было бы лучше, если бы я нашел тебя рядом с собой".

Затем он целует меня в лоб и прислоняется к дверному косяку, наблюдая за толпой в зале ожидания.

"Давно не виделись, графиня", - бормочет он. Он улыбается старой бабушке у камина. "И няня, - добавляет он.

Так вот, она няня моего герцога. Она заботилась о нем, когда он был ребенком, и видела, как он вырос в такого прекрасного человека".

Только вернув свой взгляд на него, я замечаю его ночную одежду.

"Тебе нужно переодеться", - шепчу я. "Сейчас середина дня..."

Он кивает, обдумывая мои слова. Затем он обхватывает мою талию рукой и тащит меня в комнату.

"Тогда пойдем, поможешь мне", - говорит он вслух, закрывая дверь.

Я пытаюсь сопротивляться его силе, но это тщетно, как обычно.

Он захлопывает дверь и наклоняется, заставляя меня отступить назад, пока я не упираюсь спиной в дерево.

Его свободная рука ласкает мою щеку, и его лоб касается моего.

Я смотрю в его глаза, которые с такого близкого расстояния кажутся единым целым. Я приоткрываю губы в предложении поцеловать его.

Он крепче сжимает мою талию, притягивая мое тело к своему. Я отстраняюсь от двери и хватаюсь за его рубашку, пока наши рты встречаются.

"Почему ты не разбудила меня?" - спрашивает он, прежде чем начать лизать мою шею.

Я наклоняю голову и закрываю глаза.

"Мы так долго путешествовали, я хотела, чтобы ты как следует отдохнул..."

Его рука опускается на мою поясницу, и он поднимает мою юбку, пока свежий воздух не коснется открытой кожи моих ног. Носки закрывают бедра, поэтому я не замечаю холода, пока Александр полностью не обнажает их.

"Что ты делаешь?" спрашиваю я, понимая, что он что-то задумал.

О, ну, кровать не так далеко. Просто там так много людей. Разве можно заставлять их ждать?

"Давай быстрее", - шепчу я. "Уже поздно!"

"Ты бессердечная герцогиня", - бормочет он, хватая меня за бедра и заставляя сомкнуть их вокруг его бедер. Я хватаю его за плечи, чтобы не упасть, и Александр прижимает меня к

стене своей грудью.

Несколько секунд он смотрит мне в глаза, забавно наблюдая за выражением моего лица, пока я понимаю его намерения.

Только когда он убеждается, что я все поняла, он яростно целует меня в губы. Его язык проникает в мой рот, и я стону между раздражением и удовольствием.

"Люди ждут!" напоминаю я ему и поворачиваю голову в сторону. Я понимаю, что это неправильный шаг, только когда он начинает целовать мою грудь.

"Пусть ждут. Герцогу нужно время, чтобы одеться..."

"Не мни мою одежду больше, чем сейчас!" Я ругаю его, когда он пытается сдвинуть платье вниз, чтобы освободить мою грудь. По крайней мере, на этот раз мне не мешает нижнее белье.

Он усмехается, принимая мои слова как согласие.

"Договорились", - бормочет он и начинает расстегивать брюки.

Я сглатываю, готовясь к следующему шагу внимания герцога. Я чувствую теплое электричество по всему телу, которое становится невыносимым прямо в месте соединения наших тел.

Герцог сначала медлителен и нежен. Он смотрит мне в глаза, пока я принимаю его в себя.

"Все в порядке?" - спрашивает он, глядя мне в лицо.

Я киваю, и он деликатно делает толчок.

"Я напоминаю моей герцогине, что снаружи есть люди", - шепчет он мне на ухо. "Они услышат тебя, если ты будешь слишком шуметь..."

Я кусаю губы, но его следующее движение заставляет меня застонать.

Мне хочется сказать ему, что я больше никогда не позволю ему сделать что-то подобное, что он грубый манипулятор и многое другое... Я просто не могу открыть рот, боясь закричать от удовольствия.

Александр ускоряет свой темп, проникая в меня все глубже. Каждый раз я ударяюсь спиной о стену, и разница температур между камнем и моим мужем заставляет меня дрожать снова и снова.

Я прижимаю руку ко рту и закрываю глаза, а герцог решает не торопиться. Он дышит своим наслаждением на мою шею, и я могу сказать, что он ускорился бы еще больше, если бы не его садистские желания.

Он хочет, чтобы я либо умоляла. Или чтобы я кричала. Или и то, и другое.

"Александр", - зову я его низким голосом, надеясь, что этого достаточно, чтобы он потерял эту упрямую решимость. На самом деле, он увеличивает ритм, и я зарываюсь лицом в его шею. Я кусаю рубашку и сжимаю зубы, а его толчки становятся все грубее и быстрее.

Я не могу удержаться от стона. Если повезет, дверь скроет этот непристойный звук.

Я чувствую, как все напряжение накапливается в моем животе, пока оно не взрывается и не достигает кончиков моих пальцев.

"Александр", - повторяю я, и герцог перестает мучить бедную герцогиню до безумия. Еще несколько толчков, и он тоже достигает пика наслаждения.

Он целует мою шею и покусывает мочку уха, одновременно успокаивая дыхание.

Только опираясь ногами на пол, я понимаю, что он заставил меня сделать.

"Кровать была прямо там!" Я ругаю его, но говорю шепотом, чтобы не насторожить людей снаружи. "И ты мог бы дождаться ночи, Александр! Сейчас уже полдень".

Вместо того чтобы весело усмехнуться или покорно склонить голову, он снова хватает меня и несет к кровати.

"Как хочешь", - кивает он, бросая меня на матрас. Неужели он слышит только то, что хочет услышать?

"Я этого не говорила", - произношу я, прежде чем он успевает снова наброситься на меня. "Этой ночью, ясно? Теперь ты должен показать себя своим людям. Ты не можешь напрягать эту герцогиню целый день, если ты не закончил свои задания!"

"И что, если я закончил?" - спрашивает он, его глаза веселы и довольны.

"Я тоже должна закончить свое", - произношу я.

Он резко поднимает голову.

"Ты хочешь чем-нибудь заняться?" - спрашивает он.

"Конечно", - киваю я.

"Обязанности леди сейчас выполняю я. Если ты хочешь вернуть их, тебе лучше угодить своему мужу..."

"Разве я когда-нибудь говорила тебе "нет", Александр? Только не сейчас!"

Он, кажется, обдумывает мои аргументы, а затем соглашается с моей просьбой.

"Сегодня вечером ты должна будешь компенсировать этот отказ", - заявляет он.

Я вздыхаю, испытывая облегчение. По крайней мере, мне удалось избежать того, чтобы все люди снаружи думали неизвестно о чем. Если мы немного поторопимся, они не заметят ничего плохого.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1460904